

ПУГАЧЕВА Алла Борисовна (р. 1949) – певица.

В первой половине 70-х на концертных площадках Советского Союза засверкала целая плеяда новых исполнителей эстрадной песни: София Ротару, Лев Лещенко, Валентина Толкунова, Людмила Сенчина. Схема становления отечественных “звезд” была отработана еще раньше. Главными условиями успеха признавались: вокальные данные плюс “лояльность” и желание исполнять произведения “классиков” песенной эстрады – композиторов А. Пахмутовой, Д. Тухманова, М. Фрадкина, П. Аедоницкого, О. Фельцмана, Я. Френкеля, поэтов Р. Рождественского, Р. Гамзатова, Н. Добронравова, И. Шаферана. Дальнейшая судьба рисовалась у всех примерно одинаково: участие в каком-либо союзном или республиканском конкурсах, затем – выезд за рубеж, в соц. страны. К примеру, Л. Сенчина в 1970 году стала лауреатом Всесоюзного конкурса певцов, а в следующем году за-

воевала “Золотую лиру” в Братиславе. Л. Лещенко в 1970 году получил звание лауреата Всесоюзного конкурса артистов эстрады, в 1972 — звание лауреата “Золотого Орфея” и Сопотского фестиваля, в 1973 — премия Ленинского комсомола. С. Ротару после успехов на отечественной эстраде одержала победу на “Золотом Орфее” (1973) и в Сопоте (1974). Кажется, по этому пути суждено пройти и Алле Пугачевой. Во всяком случае, в ее первых успехах ощущалась некая запрограммированность: 1974-й — Первый Всесоюзный конкурс артистов эстрады. На следующий год поездка с “Веселыми ребятами” в Болгарию. Как оказалось, за главным призом “Золотого Орфея”. Но! Маленькое “но” с большой буквы. Вряд ли сейчас кто вспомнит, за какие песни удостоивались наград в зарубежных конкурсах И. Кобзон, С. Ротару, Л. Лещенко, Л. Сенчина. Зато все мы отлично знаем, за что получила Гран-при в Варне Алла Пугачева. Певица выбрала песню болгарского композитора Э. Димитрова “Арлекино” (слова В. Андреева), у нас до того мало кому известную. В создатели песни можно было бы включить и руководителя “Веселых ребят” П. Слободкина, первоклассно аранжировавшего песню с учетом творческой индивидуальности певицы, и поэта Б. Баркана, написавшего практически новый текст, как нельзя лучше отвечающий духу произведения: П. Слободкин ввел в музыкальную ткань песни мелодию старого циркового марша, сразу погружавшую слушателя в тревожно-прекрасный мир цирка. Остальное оставалось за певицей, и она мастерски справилась с поставленной целью, создав трагикомический образ маленького человека “без имени и в общем без судьбы”, которым “заполняют перерыв”. После конкурса Эмил Димитров сказал: “Считаю, что Пугачева просто возродила песню”, а Васил Андреев, автор болгарского текста, выразился более конкретно: “Алла Пугачева просто создала новую песню, новое выражение моих мыслей. В Болгарии такой певицы мы еще не видели”. Такой певицы не видели и мы в Советском Союзе. Общественность проморгала вспышку “сверхновой звезды” в том плане, что никто из “специалистов” и “наблюдателей” не смог прогнозировать ее появление на эстрадном небосклоне. Хотя, если припомнить, ее дебют состоялся еще в 1965 году, когда в радиопрограмме “С добрым утром!” она исполнила три песни: “Робот” (Л. Мерабов — М. Танич), “Как бы мне влюбиться” (В. Шаинский — Б. Брянский), “Не спорь со мной” (В. Шаинский — О. Гаджикасимов). В те далекие и застойные семидесятые многим из нас не хватало сильных эмоциональных нагрузок, которые, по идее, должны давать хорошая эстрадная песня

и певец, ее исполняющий. Таким раздражающим фактором стала Алла Пугачева. Мне кажется, она точно нашла “боле-вую” интонационную точку в нашей легкой музыке, да и в сознании массового слушателя, и заполнила своими песнями. Надо отдать ей должное: Пугачева никогда не смешивала свое искусство с сиюминутной конъюнктурой и “социальным заказом”. Как бы и кто-либо из нас ни воспринимал ее творчество, у нее нет песен, за которые бы артистке, спустя какое-то время, было стыдно. Хотя вообще творческие неудачи — от них никто не застрахован — случались и у Пугачевой. Но, начиная с “Арлекино”, она сразу же взяла в избранном ею жанре “высокую ноту”, создала себе эталон, на который вынуждена постоянно оглядываться и каждый раз сравнивать свои последние достижения с тем первым успехом. Образ Арлекино, принесший неслыханную популярность, еще довлел в сознании певицы при подготовке к очередному раунду самоутверждения, то есть к ее участию в Сопотском фестивале. Как она полагала, для стопроцентного успеха ей понадобится забойный шлягер типа “Арлекино”. Пугачева не обманулась в своих расчетах, и такая песня-маска была создана для нее, правда, с иным героем, так сказать, антиподом шута. Запланированную победу обеспечила песня Б. Рычкова и Л. Дербенева “Все могут короли...”. То, что в Болгарии было открытием, здесь закладывалось в “программу”, аромат новизны при этом, естественно, улетучивался. В принципе, “Все могут короли” явились повторением “Арлекино”: та же артистическая удаля, та же эксцентричность исполнения с известной долей иносказательных параллелей. А в повторении, пусть даже красивом, всегда кроется опасность творческого застоя. Пугачева это прекрасно понимала. Новые нюансы наметились в фильме “Женщина, которая поет” (1977). Музыка к картине писал Александр Зацепин, но и сама Пугачева решила внести свою лепту в песенную ткань фильма. Она заявила постановщикам, что у нее есть знакомый талантливый композитор Борис Горбонос, произведения которого могли бы украсить их работу. В качестве доказательства она предъявила ноты и фотографию некой усатой личности в очках, играющей на пианино. Песни Бориса Горбоноса понравились и были приняты. Только после этого певица осмелилась открыться: песни написаны ею, Борис Горбонос — имя вымышленное, и на фото снята она, только в гриме и парике. Очень удачным для Пугачевой оказался 1981 год. Во-первых, фирма “Динакорд” вручила Пугачевой “Золотой микрофон” как лучшей певице года. Во-вторых, она закончила ГИТИС (отделение режиссуры

факультета муз. комедии и эстрады). В качестве дипломной работы она показала на сцене Театра эстрады новую концертную программу “Монологи певицы”. Эта программа легла в основу и двойного альбома под названием “Как тревожен этот путь”, выпущенного “Мелодией” на потребительский рынок в 1983 году. Отличительные черты “Монологов” от предыдущих концертных программ — ярко выраженный лирический настрой и личностная интонация, усиленная за счет введения большого количества собственных песен (“Люди, люди”, “Когда я буду бабушкой”, “Жди и помни меня”, “Я больше не ревную”, “Дежурный ангел”, “Держи меня, соломинка”, “Как тревожен этот путь” и т. д.). Но успех программы, в основном, определил ряд оригинальных песен, написанных Раймондом Паулсом. Песни Р. Паулса, хотя их было и немного в репертуаре Пугачевой (“Маэстро”, “Старинные часы”, “Песня на бис”), сыграли важную роль в перемене ее сценического имиджа. Благодаря им она окончательно отказалась от каких бы то ни было масок и с этого момента исповедальность, пение от первого лица становятся главенствующими признаками ее творчества. Элементы исповеди (доверительность, личностная интонация, биографические мотивы) встречались у нее и раньше, но именно как элементы, еще не образующие цельности и концептуальной значимости. Почти случайно появились у нее таривердиевские “монологи” для “Иронии судьбы”, но, может, как раз тогда она и уловила чисто интуитивно некий образ идеальной песни, необходимой ей как воздух, и определилась с дальнейшей перспективой. Песня “про свою жизнь” содержала в себе несметное количество тем и позволяла передать всю гамму женских переживаний, от едва уловимых, тончайших движений души до неистовства страсти или стога разбитой судьбы. Публично расшифровать загадку не только собственного “я”, но и вообще женского сердца — задача почти невыполнимая, но именно этим Алле Пугачевой и интересная. Программа “Пришла и говорю” (1984), которую она эксплуатировала так или иначе в течение трех лет, замысливалась как грандиозное музыкальное действие, рассчитанное на залы в несколько тысяч человек (“Олимпийский” в Москве, “Юбилейный” в Ленинграде), где на сценических площадках возможна установка сложной аппаратуры, создающей звуковые и световые эффекты, использование оркестра, балета, элементов цирка... Вначале основу программы составляли песни молодых авторов — И. Николаева, В. Резникова, Ю. Чернавского. С течением времени программа “Пришла и говорю” значительно трансформировалась, почти половина

песен в ней сменилась, а на пластинке, выпущенной позже под тем же названием, вообще ни одного произведения поименованных авторов не осталось — там представлены песни только самой Пугачевой: “Найди меня”, “Святая ложь”, “Пришла и говорю”, “Самолеты улетают”, “Когда я уйду” и другие. Многих слушателей она привлекала не только качеством исполняемых песен, но и блеском, феерической необычностью своих концертов. Вспомним эстраду 60-х и начала 70-х годов. Статичное, почти унылое поведение на сцене, даже наиболее опытные исполнители “привязаны” к микрофону, боятся сделать шаг в сторону. Строгие костюмы и такое же строгое исполнение, чрезмерная скованность, выдаваемая за сосредоточенность якобы на внутреннем содержании произведения. Пугачева внесла динамику, явилась, образно говоря, одним из “перестройщиков”, генератором того процесса на эстраде, который можно квалифицировать как “театрализацию песни”. Хотя даже для 70-х годов это явление далеко не новое. Театральность исполнения была одной из главных составляющих творчества Вертинского. А Лидия Русланова в 30-е годы подчеркивала: “Я песню не пою, я песню играю”. То же мог сказать о себе и Леонид Утесов. Однако “театр песни” у нас тогда не прижился. И только с приходом Пугачевой процесс театрализации песни на эстраде принял необратимый характер. Более того, в 1988 году она создает свой собственный “Театр песни” (базирувавшийся тогда в спорт. комплексе “Олимпийский”), кото-

рый являлся, по сути, школой для молодых дарований. Известно, что именно там получили путевку на большую эстраду Пресняков-младший и будущий супруг Пугачевой Филипп Киркоров. “Рождественские встречи”, устраивавшиеся Аллой Пугачевой в 1990 – 1993 годах, дали новую пищу для размышлений об искусстве певицы. Бесспорно одно: творчество Пугачевой в хорошем смысле непредсказуемо и таинственно, как “терра инкогнита”. В один прекрасный день она может открыться новой, неожиданной гранью своего таланта. И даже отдельные неудачи, вроде ее провала на конкурсе “Евровидение-97”, на мой взгляд, не дают повода сомневаться в громадных, далеко не исчерпанных потенциальных возможностях Аллы Пугачевой. Нар. артистка СССР (1991). Орден Орла (1993). Лауреат Государственной премии (1994).